

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

АКТАНТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Введение. В структуре значения глагола наряду с семантическими компонентами, несущими информацию о называемом глаголом действии (глагольные семы), инкорпорированы компоненты, отражающие лингвистически релевантные признаки предметов, лиц, способных по логике вещей выступать в качестве субъекта действия и его объектов (актантные семы). Носителем процессуального признака, передаваемого глаголом, выступает, в первую очередь, субъект действия. Необходимость наличия производителя действия не подвергается сомнению, так как язык ориентируется на человека, соответственно, правомерно говорить о «языковом антропоцентризме и его проявлениях в различных языковых структурах» [1, с. 18]. Идея антропоцентричности языка, обоснованная ещё Э. Бенвенистом, получила в настоящее время широкое признание. «Субъект и действие, действие и объект могут быть отнесены к константам сознания и являются единицами концептуальной модели мира» [2, с. 119].

Примечательно, что указания на субъект и объект действия наличествуют в семантике глаголов разных лексико-семантических групп (включая глаголы движения, физического действия и коммуникативные глаголы). Несмотря на свою очевидную значимость, анализируемые актантные семы имеют различную степень представленности в структуре значений глаголов. Соответственно, интерес представляет выявление типов актантных сем, которые репрезентированы в значениях глаголов, и на этом основании обнаружение коррелятов в языках. В качестве материала исследования послужил разряд коммуникативных глаголов — глаголы речевого общения.

Основная часть. Онтологически коммуникация представляет собой значимый компонент человеческой деятельности и обеспечивает, в первую очередь, возможность речевого общения членов языкового коллектива. Ядро лексико-семантической группы коммуникативных глаголов составляют именно глаголы речевого общения. Чрезвычайная важность слов выделенной лексико-семантической группы в плане общения, широкая употребительность членов данной подгруппы коммуникативных глаголов и своеобразие их семантики (актуальные не только для английского языка, но имеющие место и в других языках) неоднократно подчёркивались в лингвистических исследованиях.

Говорение представляет собой динамический процесс, обладающий определёнными характеристиками, которые могут быть в разной степени репрезентированы в лексическом значении слов. Коммуникация предполагает передачу сообщения от адресанта к адресату, причём данное сообщение создаётся и интерпретируется с помощью кода, общего для всех участников коммуникации [3]. Общая модель коммуникации уточняется Н. В. Золотаревой, которая описывает непосредственно семантику глаголов речевого общения с позиции отражения данной денотативной ситуации. Соответственно, значение глаголов речевого общения состоит из следующих компонентов: 1) кто-либо (два человека или группа людей) 2) разговаривают 3) друг с другом 4) о чём-либо, 5) обмениваются своими мнениями, суждениями, 6) обсуждая общие проблемы или 7) осуждая кого-либо, что-либо [4]. В предложенной модели конкретизируется то, что собой может представлять общение людей и разговор в частности, причём детальное уточнение получает разновидность сообщения, в роли которой может выступать мнение, проблема и т. п. Дефиниционный анализ конstituентов лексических значений отобранных глагольных единиц позволил определить, какие представления о параметрах речевого акта получили закрепление в семантике глаголов. Как показал анализ, в исследуемых языках имеет место фиксация следующих элементов речевого общения в семантике глагола: содержание, субъект, характер, цель, причина, адресат, способ, продолжительность общения. Примечательно, что актантные элементы должны быть представлены в семантике глаголов в силу специфики ситуации речевого общения в коллективе (когда адресант передаёт какое-либо сообщение адресату), в то время как обстоятельства речевого общения могут и должны варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации.

Самую общую идею речевого общения в английском языке выражают глаголы *to talk* ('to say things to someone as part of a conversation'), *to say* ('to talk to someone about something'). Глаголы *to talk* и *to say* входят в ряд наиболее употребляемых в речи глаголов английского языка (что зафиксировано составителями лексикографического источника [5]). Кроме того, семантика данных лексических единиц наиболее полно отражает ситуацию речевого общения, что способствует рассмотрению данных глаголов как типичных представителей коммуникативной ситуации, один из которых — *to say* — является семантическим примитивом с точки зрения А. Вежицкой. В белорусском языке ведущими глаголами речевого общения выступают глаголы *размаўляць* ('весці размову, гутарку; гаварыць з кім-н.'), *гаварыць* ('выражаць вусна якія-н. думкі, паведамляць факты і інш.'), *казаць* ('выказваць у вуснай форме якія-н. думкі, меркаванні; расказваць, гаварыць').

Указанные глагольные единицы выступили базовыми маркерами, и на их основе были выделены 73 глагола речевого общения в английском языке и 64 глагола соответствующей лексико-семантической группы в белорусском языке, отобранные из следующих источников: "Longman Dictionary of Contemporary English" [6] и «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» (в 5 томах) [7].

Согласно модели речевого общения, наличие субъекта (адресанта) необходимо для успешного протекания коммуникации. С точки зрения референциальной сущности субъектного компонента выделяются глаголы с ориентацией на человека и обращённые к другим типам субъектов — животным, растениям, явлениям природы, предметного мира. Антропоцентрическая сущность самого языка диктует предрасположенность замещения субъекта одушевлённым лицом, что отмечалось в трудах Н. Д. Арутюновой, Г. А. Золотовой, Ч. Филлмора. Несмотря на облигаторность присутствия субъекта в ситуации общения, тем не менее лексикографы считают важным эксплицитно фиксировать данный компонент в значении исследуемых глаголов в случаях, когда наличие определённого актанта не допускает разночтений в том, кто является действующим лицом в конкретной ситуации: *to grizzle* ‘if a baby or child grizzles, they cry quietly for a long time’, *бурчаць* ‘утвараць глухія гукі, выказваючы незадавальненне або пагрозу (пра жывёл)’. В целом, фиксация субъекта, как правило, происходит при помощи маркеров *someone, you* в английском языке: *to congratulate* ‘to tell someone that you are happy because they have achieved something or because something nice has happened to them’. Примечательно, что в словарных дефинициях в белорусском языке субъект действия зачастую не представлен эксплицитно, давая возможность в качестве исполнителя действия априори принимать одушевлённый субъект: *шантаць* ‘гаварыць, вымаўляць вельмі ціха, шэптам’.

Привлекает внимание тот факт, что семантический компонент ‘субъект’ репрезентирован в значениях 45% лексических единиц от общего числа глаголов речевого общения в белорусском языке. Например, *павітацца* ‘павітаць адзін аднаго пры сустрэчы; паздароўкацца’ и др. В рамках английского языка эта сема представлена в семантике 47% исследуемых глаголов: *to chide* ‘to tell someone that you do not approve of something that they have done or said’ и др.

В лексикографических дефинициях ещё один актантный компонент — объект (адресат коммуникации) — выражен эксплицитно, однако отсутствует его конкретизация; это маркеры *somebody* и *кто-нибудь*, которые предполагают указание на широкий ряд объектов (как правило, одушевлённых): *to explain* ‘to tell someone about something in a way that is clear or easy to understand’, *грубіянiць* ‘гаварыць грубасцi, некультурна абыходзiцца з кiм-н.’. Наиболее важной является, на наш взгляд, фиксация антропоцентрического характера объекта, так как онтологически человек, как правило, вступает в коммуникацию с себе подобными. Примечательно, что в белорусском языке фиксация адресата менее частотна (63% от общего количества коммуникативных глаголов с данной семой), в то время как в английском языке насчитывается 75% глаголов с данным параметром, выраженным эксплицитно.

Интерес представляет выявление в семантике глаголов указаний на возможного пассивного или активного участника общения, в качестве которых может выступать как отдельный индивид, так и группа лиц. Соответственно, детализация объектной направленности в исследуемой группе глаголов проходит на уровне фиксации коллективного или индивидуального характера адресата общения. Например, *to grill* ‘to ask someone a lot of questions about something’.

Заключение. Несмотря на различия в концептуализации действительности носителями английского и белорусского языков, наличие субъекта и адресата априори присутствует в значениях большинства исследуемых глаголов, так как речевое общение предполагает как адресанта, так и адресата. Однако сравнивая глагольные значения в данных языках, необходимо отметить, что частотность фиксации актантных сем в структуре лексических значений исследуемых единиц несколько различается, что позволяет сделать заключение о различной релевантности аспектов речевого общения, получивших своё отражение в семантике глагольных единиц.

Список цитируемых источников

1. Кравченко А. В. Язык и восприятие : Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск : Изд-во ИРГУ, 1996. 159 с.
2. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М. : Наука, 1998. С. 108—114.
3. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» : сб. ст. / пер. с англ., франц., нем., чеш., пол. и болгар. языков ; под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. М. : Прогресс, 1975. С. 193—231.
4. Золотарева Н. В. Семантическое пространство глаголов речевой деятельности в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Тамбов, 2005. 135 л.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. N.-Y. : Longman Group Ltd., 2005. 1 922 p.
6. Там же.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад рэд. М. Р. Атраховіча. Мінск : БелЭн, 1977—84. Т 5.